

На голубом экране

Сюжеты Мати Пылдре

МАТИ ПЫЛДРЕ не раз привлекал внимание режиссеров игрового кино, не однажды получал приглашения сниматься. И всегда отказывался. Уж он-то хорошо представляет, что это такое — стоять перед камерой, думать перед камерой, говорить перед камерой.

За почти двадцать лет работы в эстонском документальном кино Пылдре снял несколько десятков фильмоиз и не одну сотню репортажей для «Актуальной камеры». Все — как оператор, большинство — как режиссер. Для кинодокументалистики сочетание двух этих профессий в одном лице Пылдре считает идеальным.

Особое место в ряду его работ занимает цикл часовых публицистических лент, созданных Пылдре совместно со сценаристом Энделем Хаасмаа. Десять лет назад, в преддверии празднования 50-летия образования СССР, ими снят фильм «Советская Эстония». В канун открытия XXV съезда КПСС на экран вышла лента «От съезда к съезду». XXVI съезду партии режиссер и сценарист посвятили еще одну свою работу — «Люди Советской Эстонии».

Это не просто три фильма, объединенные одной темой. Не просто работы, в центре которых — наши современники, люди сегодняшнего дня. По мнению самого Пылдре, эти фильмы обращены прежде всего в будущее. Пройдут годы, десятилетия и завтрашний зритель, встретившись с теми, для кого 70-е были реальным днем, востановившимся с ними, планами, смогут увидеть и понять, каким был путь нашей республики от свершения к свершению, ощутят движение самого времени.

Если же говорить о главной тенденции цикла, то она заключается в пристальном, обостренном внимании к человеку. Через конкретного человека, опираясь на факты реальных судеб, повествовали сценарист и режиссер о нашем времени. При этом авторы каждый раз находили в людских судьбах то, что было присуще данному человеку, характеру.

Способность рассмотреть в человеке нечто индивидуальное пришла к Пылдре не сразу. За нею — долгие и нелегкие будни телерепортера, сотни сюжетов, снятых в самых различных уголках республики, страны, мира. Один из своих фильмов Пылдре снимал, например, на улице Стокгольма. Только на одной улице. Но, снимая улицу, людей, по ней идущих, бегущих или бредущих, режиссер сумел рассказать о стране в целом, о жизни ее, сложной и противоречивой.

ЛЕГКА ли репортерская работа? Точно на этот вопрос сможет ответить только сам тележурналист. Ведь приезжая на место утром, ты знаешь, что, зачастую, уже вечером снятый тобою репортаж должен выйти в эфир и, значит, нет у тебя времени на раскачку. Вот они перед тобой: поле или цех и совершенно незнакомый до этого человек, о котором нужно рассказать телезрителям так, словно ты знаешь его уже сотню лет. Но, подозревая, что в этом, пожалуй, и состоит специфика репортажей и репортерского дела, Пылдре понимал, что преодолевая ее, он должен встать перед необходимостью латать драматургические «дыры» средствами режиссерскими, операторскими. Интересно найденным планом, изобразительным рядом, неожиданным вопросом репортера в кадре, меняющим порой всю первоначальную сюжетную заданность. Так определялся и формировался собственный почерк, с этого начинались первые большие картины документалиста Мати Пылдре.

Уже в своем раннем музыкальном фильме о популярном эстонском певце Артуре Ринне Пылдре пытается спроецировать творческую судьбу художника на жизненный путь самого человека. Что-то в этом фильме удалось. Другое, нереализованное, отложилось для ожидаемого впереди. Наступал черед картины «Навеки ваш...»

Пылдре давно интересовала необычная фигура интереснейшего композитора и музыканта Раймонда Валгре. Нет, пожалуй, в Эстонии человека, который не знал бы его песен. Валгре был истинным патриотом. В составе Эстонского стрелкового корпуса он прошел войну, освобождая родной край от фашистских оккупантов.

Сейчас уже трудно говорить, каким бы получился фильм о Валгре, если бы не было в его биографии эпизода, который, наверное, мог бы увлечь любого романтического писателя.

...В только что разорвавшем блокадное кольцо Ленинграде встретились двое, дотолпе никогда не знавшие друг друга... Встреча была коротка. Фронт ушел на запад, и один из двоих уходил вместе с ним. Теперь их связывали только письма. Он плохо знал русский, она совсем не знала эстонского, и письма писались по-английски. Этих писем, писавшихся ежедневно, а порой и по два раза на день, у нее сохранилось около 400. В них, испещренных рисунками, иногда в стихах, рассказывалось о любви к отчужденному и ненависти к врагу. О матери, близких, детстве, музыке. И произошла вещь поразительная. Частные письма со временем приобрели характер документа, стали свидетельствами эпохи...

Но чтобы так произошло, и самому режиссеру пришлось вчитаться в эти письма, прожить их, найти тот видеоряд и способ монтажа, которые помогли бы давним письмам, адресованным уже нам, заговорить в полный голос, начать новую жизнь уже для нас.

Успех «Навеки ваш...» был необычайным. Его авторы, сценарист Лембит Лаури и режиссер Мати Пылдре, были удостоены премии Советской Эстонии.

ПОЧЕМУ фильм о Георге Отсе, снятый по сценарию Хельги Тынсон и удостоенный Большого приза за лучший музыкальный фильм на Всесоюзном фестивале телевизионных фильмов в Ереване, Мати Пылдре назвал «Рыцарь музыки»? Наверное, в этом определении для него воедино слились Отс-гражданин, Отс-художник, Отс-человек, Отс — легенда советского искусства. В свое время режиссеру представилась редкая возможность встретиться с певцом в совместной работе на съемках музыкального фильма «Кола Брюньон». Как многое совпало в их судьбах — героя Романа Роллана и артиста Георга Отса. Оба были творцами, оба любили жизнь и оба встретили удар судьбы с высоко поднятой головой.

«Рыцарь музыки» — не просто фильм о выдающемся певце, не только дань нашей памяти и признательности ему. Это лента о сильном и мужественном человеке, способном, говоря словами Байрона, даже «смерть в беде, спрашивать». В фильме об Отсе говорят многие: известная певица и профессор музыки, оперный режиссер и доктор медицинских наук. Каждый из них находит слова, проникнутые уважением к его таланту, горечью перед непоправимостью происшедшего. Это были нелегкие слова, и авторам картины требовалось обладать той степенью деликатности и такта, которая отделяет высокую трагедию от сентиментальности и мелодраматизма.

...По залитому солнцем безбрежному лугу, утопая в высокой траве, идет Кола с девочкой на руках. Идет Георг Отс. Так заканчивается «Кола Брюньон». Идет финал и «Рыцарь музыки». Это не совпадение. И не цитата. Это точно расставленные акценты, точно выраженная авторская мысль. Искусство и мужество не могут уйти от нас. Они всегда идут нам навстречу.

СЕЙЧАС Мати Пылдре снимает новый фильм из цикла «Города Советского Союза». Называться он будет «Вильянди и вильяндисцы». Адрес другого фильма — рыболовецкий колхоз им. С. М. Кирова. Это рассказ о сельской интеллигенции, ее роли в современном становлении села. Одновременно Пылдре работает над документальным фильмом, посвященным известному просветителю прошлого века, редактору первой эстонской политической газеты «Сакала» Карлу Роберту Якобсону, 100-летие со дня смерти которого отмечалось совсем недавно.

А еще Мати Пылдре подолгу рассматривает белые и черные шахматные фигурки, стараясь увидеть их глазами своего будущего героя, гротескного Пауля Кереса. Впрочем, это уже планы...

Виталий АНДРЕЕВ.

286